

Се Сюнь долгое время молча сидел за столом.

Конечно, «долгое время» - это то, о чем он думал. Все потому, что цвет жареных крылышек был слишком соблазнительным - коричневато-красная кожа со слегка обугленным ободком по краю. Он не знал, как это было сделано, но у крылышек был блестящий, не маслянистый блеск.

Он откусил кусочек и попробовал его на вкус. На крылышки был нанесен слой меда, придавая им легкую сладость, не слишком выраженную, а скорее необычно свежую. Маринад из тмина был ароматным, а обжарка на гриле обеспечивала характерный привкус дымка. Зернышки тмина на поверхности крылышек придавали текстуру, и стоило откусить кусочек, как кончик языка касался нежной, сочной мякоти внутри. Она была мягкой, как тофу, но не настолько водянистой, чтобы утратить смысл приготовления на гриле.

Глядя на жареную лапшу, он подумал, что такой способ употребления лапши несколько необычен. Здесь нет супа, только густой насыщенный темный соус, но он не портил аппетит, напротив, вызывал любопытство к вкусу этого липкого соуса.

Се Сюнь набрал лапшу палочками для еды. Лапша была плотно покрыта соусом, так что ее действительно было трудно отделить. Он перевернул палочки, и прилипшая лапша еще больше запуталась, поднимаясь небольшим комком.

Се Сюнь был немного подавлен. Только что он с трудом разгрыз куриные крылышки. Цзян Шуяо даже не удалила из них кости, и он несколько раз чуть не испачкал уголки рта. А когда он держал куриные крылья с обугленным медовым соусом на поверхности, они все время падали в чашку.

Однако приходилось признать, что на самом деле он был немного очарован вкусом еды, когда сумел очистить крылышки от костей, и трех крылышек было явно недостаточно.

Устав возиться с лапшой, которая намоталась огромной кучей на его палочки, он просто широко открыл рот и сразу отправил этот большой шматок в рот.

Насыщенный вкус соуса мгновенно распространился во рту. Во время жевания упругая, нежная лапша, покрытая соусом, издавала липкий звук, а вкус соуса становился все сильнее и сильнее, раскрывая слабую сладость, которая сохранялась долгое время. Как будто после этого он мог чувствовать только вкус соуса, подавляющий остальные вкусы.

Он засунул в рот еще одну большую порцию лапши. Соус из бобовой пасты испачкал уголок рта, но он не потрудился вытереть его и доел лапшу за три укуса. Поев, он все еще был немного озадачен. Хотя это была всего лишь маленькая чашка, она закончилась всего за несколько глотков.

Он взял суп, который Цзян Шуяо поставила на угол подноса, посыпал рубленым зеленым луком и добавил несколько капель бальзамического уксуса, просто чтобы уменьшить

соленость. Теплый суп с лапшой проскользнул в горло и попал в желудок, сразу же наполнив его живот.

Выпив половину чашки супа, он ощутил, что аромат соуса во рту рассеялся.

Се Сюнь поковырялся палочками в тарелке с бобовым творогом. Внутри тофу был нежным, а снаружи хрустящим и покрыт приправами и рубленным зеленым луком. Он весь исчез за несколько укусов. От пряного вкуса слегка немел язык, но оригинальный свежий бобовый вкус тофу все еще сохранялся.

Поев, Се Сюнь выпил оставшуюся половину чашки супа, все еще вспоминая удовлетворение от прикосновения языка к хрустящей корочке тофу, покрытой специями.

На этот раз, однако, количество еды было немного меньше, возможно, потому что она преследовала ту же цель, что и императорский повар - меньшее количество, более тонкая подача блюда и важность белого пространства на тарелке.

Жаль, что он не знал, что ужин Цзян Шуяо состоял не только из этих трех блюд. Но когда она по прихоти послала Се Сюню полуночную закуску..., вероятно, это были просто остатки.

Се Сюнь подошел к двери и позвал. Горничная, которая ждала снаружи, забрала посуду. Только тогда он смутно вспомнил, что Цзян Шуяо только что спросила его о чем-то? Кажется, она пригласила его поужинать с ней завтра.

Он неожиданно согласился!

Действительно...

Лицо Се Сюня горько скривилось, он так гордился своей сдержанностью и самообладанием. Он посмотрел на яркий полумесяц и вздохнул, как будто собирался на банкет. Интересно, что она приготовит завтра. В прошлый раз мапо тофу был восхитителен.

.....

На следующее утро, когда Цзян Шуяо умывалась, Бай Чжи сообщила, что Се Сюнь съел все закуски прошлой ночью, не осталось даже капли супа с лапшой, что ее удивило.

Цзян Шуяо не спросила Бай Чжи, где она это услышала, и поспешила на главную кухню. Поскольку она уже опустила свою планку, чтобы пойти к Се Сюню, не было ничего особенного в том, чтобы заручиться благосклонностью старой госпожи.

Наступило время завтрака, и на кухне царил оживленная атмосфера. Как только Цзян Шуяо

вошла, все взгляды обратились к ней: одни смущенные, другие пренебрежительные, третьи с любопытством.

Все четыре служанки, стоявшие за Цзян Шуяо, были из дома Сяньян Бо. Слуги, выросшие в богатой семье, отличались более высокомерным и спокойным поведением. Даже материал их одежды был несравним с тем, что носили обычные люди.

Цзян Шуяо была еще более грациозной и элегантной. Очевидно, что на ней была только простая заколка с цветами, но ее платье было шикарным, а заколка в виде пиона была богато украшена жемчугом.

Ее группа вошла, очевидно, без особой помпы, но они были еще более внушительными, чем хозяева. Даже несмотря на презрение к третьей молодой госпоже, которая имела плохую репутацию и была нелюбима своей свекровью, все должны были склоняться и ждать приказов.

- Что вы приготовили сегодня на завтрак? - спросила Цзян Шуяо.

Повар с поклоном вышел вперед, чтобы объявить название блюд. В эту эпоху пища была относительно простой, и только высокопоставленные семьи могли в любое время пользоваться железной сковородой, изобретенной благодаря инфраструктурному безумию императора. Поэтому все три ежедневных приема пищи всегда были жареными. Например, сегодняшний завтрак состоял из жареных овощей, жареных во фритюре кусочков курицы, жареных креветок и жареного тофу с рисом.

Главная кухня находилась ближе всего к залу Шоунин, поэтому Цзян Шуяо планировала приготовить завтрак для старой госпожи здесь. Она махнула рукой, и маленькая служанка, шедшая за ней, вышла вперед, неся небольшое деревянное ведро.

- Это завтрак, который я приготовила, это основное блюдо, возьмите его и разогрейте у плиты. Подождите, пока Бай Чжи добавит ингредиенты, а потом отправьте его в зал Шоунин.

- Это... - эти слуги и раньше видели, как невестки пытались угодить своим свекровям, но большинство из них просто готовили суп, такое блюдо на завтрак никогда не приносили на кухню.

- Я просто разогрею еду на большой кухне, потому что она находится рядом, так что еда не остынет. Не бойтесь, что старая госпожа будет вас обвинять, я ей все объясню.

Повара не осмелились ей отказать. Бай Чжи осталась на кухне с несколькими служанками, а остальных Цзян Шуяо повела в зал Шоунин.

Госпожа Сюй и госпожа Чжоу только что прибыли, и когда они увидели Цзян Шуяо, только госпожа Сюй кивнула ей, а госпожа Чжоу даже не удостоила ее взглядом. Через несколько

мгновений служанки открыли занавеску, и они втроем вошли внутрь, чтобы поприветствовать старую госпожу. После приветствия госпожа Чжоу ушла, и только госпожа Сюй осталась прислуживать свекрови во время завтрака, как она делала уже десять лет, и теперь, конечно, она привела с собой Цзян Шуяо.

Для свекрови Цзян Шуяо выглядела как бельмо на глазу, но старая госпожа не хотела терять самообладание и просить ее не стоять здесь и не портить аппетит, поэтому она ничего не сказала.

Госпожа Сюй помогла старой госпоже сесть и приказала подать еду, но увидела, что сегодня появилась дополнительная очередь служанок, подающих еду, как будто у реки появился дополнительный канал с бурлящим потоком.

Присмотревшись, она увидела, что служанка, стоявшая во главе очереди, была старшей горничной Цзян Шуяо. Госпожа Сюй подумала про себя, что они похожи на людей, окружающих Цзян Шуяо, и почувствовала себя неловко. Хотя ее лицо было спокойным и расслабленным, ей действительно не хватало дыхания.

Она перевела взгляд на Цзян Шуяо и поинтересовалась:

- Сестра, что происходит?

Старая госпожа тоже заметила это и нахмурилась. Цзян Шуяо, казалось, не замечала их недовольства и с улыбкой сказала:

- Эта невестка такая неуклюжая, она хочет служить свекрови со всей дочерней почтительностью, но делает это плохо и в итоге опозорилась ...

Старая госпожа и госпожа Сюй подумали об одном и том же: хорошо, что ты это знаешь. Просто насколько же она толстокожая, раз говорит об этом вслух?

- ... И вот эта невестка подумала: я люблю изучать некоторые блюда, почему бы не добавить несколько блюд к завтраку матери. Даже если они не придутся вам по вкусу, это не то, что вы едите каждый день. Это свежая еда и она разнообразит ваш завтрак, сделав настроение немного более приятным.

Когда госпожа Сюй услышала слова «каждый день», она почувствовала тревогу в сердце. Говорят, что семья Сянъян богата и влиятельна, но она даже не представляла, что они настолько экстравагантны. Возможно, Цзян Шуяо не привыкла есть один и тот же завтрак каждый день, когда жила в доме своих родителей?

Старая госпожа не оценила этого:

- В утренней трапезе есть несколько блюд, и все они были привычными в особняке Се Гогуна на протяжении десятилетий, так что было бы расточительством с твоей стороны добавлять еще одно.

Цзян Шуяо пригласила Бай Чжи выйти вперед и сказала старой госпоже:

- Нет, пудинг из тофу, приготовленный сегодня, сделан из соевых бобов. Это просто новая идея, дешевая и вкусная.

Пудинг из тофу был изобретен во времена династии Хань, но здесь его не было. Самая большая разница между тофу и пудингом из тофу - это разница в этапе «рассола», и от того, какой рассол используется для его приготовления, зависит, насколько мягким и нежным получится готовый продукт.

Хотя эти два блюда отличаются, особой разницы между ними нет. В любом случае, они оба занимают достойное место в категории «сытный завтрак», что, естественно, говорит об их привлекательности.

Бай Чжи почтительно поклонилась старой госпоже, выучив правила гораздо лучше, чем Цзян Шуяо. Весь процесс приветствия и расстановки блюд радовал глаз. Она достала пудинг из тофу с подноса и положила его на стол. Пудинг выглядел белым и гладким, чуть более нежным, чем тофу, и более твердым, чем пахта.

- Одна чашка соленая, а другая сладкая. Мама, попробуйте и посмотрите, что вам больше по вкусу.

Старая госпожа не захотела его пробовать. Неужели ты думаешь, что я съем все, что ты принесешь? Думаешь, мне так легко угодить?

Но Цзян Шуяо стояла рядом, улыбаясь, как цветок, такой же яркий, как весенний день в марте, поэтому старая госпожа не могла заставить себя устроить детскую истерику.

Она удивлялась, почему эта невестка родилась такой красивой, но она никогда раньше не слышала о ней ничего хорошего. Люди говорили, что она до смешного вульгарна и некрасива. Подумав об этом, она бесстрастно ответила: «Да». Не обращая внимания на две чашки с пудингом, она взяла себе кондже и соленые огурцы.

Столкнувшись с таким упрямством, Цзян Шуяо была немного разочарована. Сейчас она думала о Се Сюне, несмотря на то, что он замкнутый и сдержанный, у него хороший аппетит. Теперь, когда она так старательно предложила завтрак, свекровь отнеслась к ней холодно. Она сама еще не завтракала, и если она не поест в ближайшее время, пудинг остынет.

Поэтому Цзян Шуяо поклонилась и сказала:

- Здесь должна прислуживать только старшая невестка. Эта невестка не будет здесь бельмом на глазу или помехой. Я все еще надеюсь, чтобы мама сможет попробовать стряпню этой невестки. Моя мать очень любила его дома, и я подумала, что он может прийтись вам по вкусу... - ложь выходила из ее уст без всякой нагрузки, она без зазрения совести продавала страдания и демонстрировала привязанность.

Старая госпожа привыкла видеть махинации под видом послушания, но она никогда не видела такой подставы, которая опиралась бы на непробиваемо толстую кожу.

Цзян Шуяо рванула прочь и с радостью пошла есть свой завтрак, пока он был еще горячим, а старая госпожа осталась сидеть и размышлять, не была ли она слишком суровой.

Ее дочь, Се Пэй, была чрезмерно избалована, поэтому говорить о любви матери и дочери не приходилось, она даже не пыталась сделать что-либо приятное. По-видимому, Цзян Шуяо изо всех сил старалась угодить ей. В чем разница между тем, что она намеренно усложняет жизнь Цзян Шуяо, и теми злыми женщинами?

Видя, что Цзян Шуяо так обиженно торопится уйти, что даже споткнулась, старая госпожа почувствовала себя неловко.

Пудинг из тофу

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1634900>